Две фигуры в серых плащах сокрыты покровом ночи. Лишь луна, изредка выглядывающая за пределы туч, тонкими лучами освещает эти таинственные фигуры, стоящие на шпиле высокой скалы посреди моря. Жуткий ветер выл, вздымая огромные волны срывая капли воды с гребней, раздувая тучи брызг, окатывающие скалу. Одна из фигур держала в руке свиток.

"Свиток силы.

Давным-давно в Деревне, скрытой в Водопаде была сила. Шиноби той деревни были молоды, честолюбивы и охраняли большое количество земель. А рядом с ними была Деревня, скрытая в Листве, их лучший друг и союзник, что поддерживал их в трудные времена.

Сила та сокрыта в центре деревни, в огромном древе, а в том древе, среди корней, есть маленький водопад, что раз в сто лет обращается особой водой. И именно эта вода и была сокрытой силой, и звалась она Водой Героя. Выпив той воды шиноби становились в десять раз сильнее, а обычные люди, пробуждали в себе необычные силы. Вот только эту невероятную силу запретили глупые старцы из совета шиноби, опасаясь того, что эту силу попытаются использовать против них, оспаривая их власть..."

- И ты хочешь сказать, что вот эта вода и есть истинная сила? - спросил я, забирая у торговца небольшой флакон и убирая свиток в рукав.

- Да. Эта вода сделает вас сильнее во много раз.

- У всего должны быть побочные эффекты, - я внимательно вглядывался в жидкость в склянке. - Не нравится мне это.

- Простите, но я думаю вряд ли у этого невероятного в своём роде напитка силы есть

побочные эффекты.

- У всего есть свои минусы. И я бы хотела бы узнать о них многое, прежде чем пользоваться этой сомнительной жидкостью.

Вот уже который день путешествуя по миру шиноби я ищу способы увеличить свою силу, однако так и не нашёл. Все способы имели свои минусы, одни сокращали жизнь, другие разрушали душу превращая в безумного монстра, третьи имели множество изъянов, от которых нельзя было избавится. В итоге осталось всего три способа относительно быстрого и безопасного овладения силой: стать джинчуурики, пересадить себе геном первого Хокаге или приживить себе Шаринган. А ещё лучше было совместить все эти три способа в один.

- Знаешь, я куплю у тебя эту воду при условии, что ты мне покажешь влияние этой воды на твою силу, - медленно протянул я, передавая склянку обратно торговцу. - Я оплачу расходы на показ. Хотя нет, заранее, прямо сейчас.

Достав из рукава несколько банкнот отдал их торговцу. Тот засиял, радостно считая деньги.

- Отлично. Я покажу вам действие моего товара, - ответил он и выпил из склянки часть воды.

Я внимательно и отстранённо следил за торговцем, что весело мне что-то рассказывая, сложил печати и создал огромного водяного дракона, а потом ещё сто штук таких же. После чего он вновь сложил печати и заставил драконов сражаться с друг другом, пока не остался один дракон которого торговец запустил в небо, окатив меня брызгами воды. Я выжидающе смотрел за ним, ожидая негативного эффекта от усиления в десять раз.

И дождался. Торговец положил себе руку на грудь и сжал её, прямо на глазах у меня седея и

старея. Ещё несколько минут торговец корчился у моих ног в предсмертной агонии, пытаясь вдохнуть воздух, пока не обратился скелетом с туго натянутой поверх него кожей. Мне оставалось лишь забрать склянку с водой у него из рук и спихнуть его труп со скалы в море.

- Это провал. Ты мне напомнил одного чиновника из моего мира, что пил ртуть, доказывая её безвредность. Я буду скорбеть о том, что ты не умер в моём мире, ибо тогда бы получила деньги как свидетель твоей смерти, достойной премии Дарвина.

Род человеческий в моём мире согласно Библии, ведёт начало с двух существ. И чем дольше я жил, тем больше мне казалось, что это Джамшут и Равшан. Теперь же, глядя на погружающийся в воду труп торговца, я понимаю, что эти двое отметились не только в моём мире, но и в этом. Очень примечательное самоубийство.

Закинув склянку себе в рукав, я развернулся, и сделал длинный прыжок, приземляясь на волнующуюся гладь воды, поскакав по гребням волн в сторону материка. Через несколько минут на горизонте появилась береговая полоса, которая увеличивалась и увеличивалась до тех пор, пока я не достиг её, тут же длинным прыжком нырнув в лес, скрываясь во тьме. Я бежал к своей следующей цели, к месту где был небольшой храм, который, по слухам сохранил учение прародителя шиноби, самого сильного шиноби, Рикудо Сеннина, и сохранял это учение в тайне от других.

Я узнаю тайну этого учения и стану сильнее.

***

Медленно, но верно я вытягивал шлейф воспоминаний из глубины моей памяти… Обычный, ничем не примечательный день, когда я решил подзаработать на ловле бандитов. В попытке найти этого седовласого развратника, Джирайю, а также собрать информацию по Шестихвостому, я посетил все уголки мира шиноби: начиная от бескрайних лесов центральной Страны Огня; продолжая на западе поиски в раскалённой покрытой песком сковороде и невероятно холодной пустыне Страны Ветра; путешествуя по скалистым и каменным

местечкам страны Камня на северо-западе; шатаясь по заснеженной местности на севере в странах Молнии и Снега; и заканчивая Страной Чая на юге. Вполне естественно, от этого путешествия мои деньги, которые я взял с собой, закончились, будучи потраченные в основном на еду и информаторов, и я решил немного подзаработать, попутно выискивая информацию по способам получения силы. И надо же было бандитам, которых выслеживал несколько дней, напасть именно на тот храм, который я хотел посетить сразу по окончанию задания. Среди бандитов главарём оказался шиноби-изгнанник, которого я, приняв за обычного человека из-за сокрытия атаковал не в полную силу, замахнувшись кунаем в его глаз, после чего он перехватил мою руку, потянул меня, приподняв, и со всей силы нанёс мне удар лбом в лоб. В ушах зазвенело, а из глаз посыпались искры, а я чуть было не потерял сознание. Вот только что произошло дальше? Вроде мы сражались, а я потерял много крови.

Шевельнул рукой. Моё тело обдувал ветер и согревало солнце. Пахло травой. Попытавшись открыть глаза, я тут же закрыл из-за вспышки боли охватившей всё моё тело. Вспомнив про то, что один мой глаз был выбит в битве, я открыл левый глаз и Шаринганом просканировал округу.

- Что здесь произошло? - спросил я, вставая с земли и отряхиваясь.

Меня окружал пепел и остатки сгоревших зданий. Тело жутко ныло, но благодаря умениям своего тела я игнорировал боль. Нет, всё равно больно. Попытавшись отстраниться от боли, сделал себе ещё хуже и свалился на землю тихо подвывая, пытаясь понять, что произошло. Ран нет, так чего же так больно? Может медитации помогут? Сконцентрировавшись на своих ощущениях, я нырнул в самого себя, отстраняясь от внешнего мира.

Итак, что мы на данный момент имеем? Храм сгорел дотла, бандитов нет, я вроде цел, но тело продолжает жутко болеть, однозначно указывая на то, что я повредил каналы чакры, перестав контролировать свою духовную силу, а Ино совсем не ощущается, словно окончательно растворилась во мне, а ещё Шаринган опять заметно просел по зрению. Видимо, я подверг его слишком большой нагрузке, когда пропустил через Мангекё много чакры, защищаясь от атаки шиноби, пытаясь выставить щит чакры как можно быстрее и прочнее. В итоге, я порубил всех бандитов сформировав выплеск чакры в лезвия чакры, состоящие из одного закольцованного потока сжатой чакры, которыми управлял через нити чакры, а затем меня кто-то сильный огрел по затылку и, судя по следам, сжёг храм.

Остаётся задать вопрос о том, кому это было нужно и зачем он это сделал, а также, почему он меня не тронул, пока я находился без сознания. Но сейчас важнее другое. Надо найти безопасное местечко и там отлежаться, аккуратно исцелив повреждения чакроканалов и узнать, куда пропала Ино.

Боль пропала неожиданно для меня, сменившись ощущением тепла по всему телу. С удивлением приподнявшись я оглядел себя Шаринганом и увидел, как моя чакра ассимилирует чакру Ино. Попытавшись прекратить этот процесс, я только ухудшил ситуацию и через некоторое время ощутил, как в моё сознание вливается другое сознание, а у меня появляются эмоции, обычно не свойственные мне. Ещё немного и процесс перейдёт на тело, а я из-за влияния своего разума превращусь в нечто среднее между парнем и девушкой. Нет по сути я буду девушкой, вот только с чертами парня.

- Да что чёрт побери происходит? - спросил я, ничего не понимая.

Ино успела вовремя. Я ощутил, как она начала сдерживать мою чакру, облегчив мне над ней контроль.

- Твоя чакра вышла из-под контроля, и я еле-еле её сдержала, - ответила Ино в моей голове. - Ты чуть не поглотил меня окончательно.

Моя воля всегда несознательно давит на Ино, контролируя её действия и стараясь от неё избавиться при любом удобном случае как от потенциального врага. Подсознательно я не доверяю Ино, контролируя каждый её шаг. И это не учитывая то, что мой разум по сравнению с её как истребитель пятого поколения по сравнению со старой деревянной телегой, так что не думаю, что Ино вообще способна предпринять что-либо против меня или противопоставить, а лишь сдерживать ассимиляцию.

Сконцентрировавшись на своей чакре, я приказал ей не поглощать Ино и тут же ощутил, как боль в теле окончательно исчезает. Сосредоточившись на эмоциях Ино, я начал медленно отделять от моих. Моя чакра отдавала обратно Ино то, что забрала ранее, помогая ей

восстановиться.

- Ино, ты не знаешь, кто меня вырубил? Ты ведь должна была следить за полем боя параллельно мне?

- Какой-то монах. Это последнее что я увидела через выбитый деревянный глаз с помощью нити чакры.

- Это случайно не тот, у которого мы хотели обучиться знаниям Рикудо?

- Вроде да. Похоже, он негативно настроен к шиноби.

Похоже, это мой очередной провал. Видимо монах и сжёг храм, а сам сбежал, скрываясь от меня. Теперь мне только и остаётся выполнить задание с этим Джирайей, чтобы получить свитки Хокаге и уже по ним становиться сильнее.

Сконцентрировавшись на печати с запасом деревянных глаз, я удивлённо отметил, что он закончился. Похоже, мне теперь придётся расхаживать везде с активированным Шаринганом, пока не найду способ пополнить запас глаз. Было бы вообще чудно, если бы у меня был родной глаз, не было бы проблем с частым выгоранием не родных под действием чакры. Да и не терялись бы они как деревянные, вылетая от ударов.

Немного побродив по округе в поиске следов, оставленных монахом, я ничего не нашёл и ушёл оттуда, убрав свои следы. Использовать постоянно Шаринган было немного неудобно, слишком уж большую нагрузку на мозг он давал, поглощая мою жизненную и духовную энергию. Зато я мог не опасаться за уменьшенный обзор и слепую зону, возникшую из-за отсутствия правого глаза. Шаринган вполне неплохо позволял мне расширить угол обзора за

счёт высокой наблюдательности и снижения эффекта туннельного зрения, когда у обычного глаза боковое зрение смазывается из-за высокой скорости смены деталей, оставляя чёткой только ту неподвижную точку, на которую тот смотрит. Через час передвижения я привык к нагрузке, даваемой Шаринганом и ускорил своё движение.

http://tl.rulate.ru/book/48695/1390265